

12

Стоит открыть Америку ради наших детей-инвалидов

Они говорят, что вернулись в Россию другими людьми. Называют себя новым поколением, принявшим ценности западного мира.

Почему-то считают, что ровно на одну шестнадцатую стали американцами. Может, так оно и есть, если, прожив год в Соединенных Штатах, вчерашние школьники решили бескорыстно помочь петербургским детям-инвалидам овладеть английским языком?

Тогда и у этих ребят, прикованных к инвалидным коляскам, появится шанс принять участие в программе школьных обменов.

Но гораздо важнее, чем поездка в Америку, то, что новые знания помогут больным людям реально зарабатывать на жизнь. Государственным чиновникам эта мысль, вероятно, никогда не приходила в голову. Иначе как объяснить сведенную до минимума учебную нагрузку для детей, имеющих недостатки в физическом, а не умственном развитии?

Участники программы «Акт в поддержку свободы» жили в обычных американских семьях и ходили в обычные американские школы. А вместе с ними на уроках занимались больные дети. Они выполняли те же задания, были со всеми и как

личек на дверях, должны видеть те, что сумеет прочесть незрячий. У нас — человек с нарушениями опорно-двигательной системы замурован в четырех стенах пятиэтажки. «Меня поразило, что школы для инвалидов в Петербурге открывают в самых дальних уголках города, чтоб, не дай Бог, никто их не увидел», — продолжает Катя.

Согласитесь, Америку ребята не открыли. Многие из нас, побывав за границей, давно оценили пресловутые «два мира — два образа жизни». Но, наоборот, они действительно вернулись другими людьми, если знакомые нам потрясение и

успешно проходят конкурсные испытания и отправляются учиться за границу. Детям-инвалидам такая поездка нужна еще больше. Нередко таких гостей принимают семьи, один из членов которой — инвалид. И ребенок из России видит, как спокойно и уверенно чувствует себя в жизни этот нормальный, полноценный человек. Несколько питерских ребят уже приняли участие в программе. «Они поверили в себя, они могут одни пройти по улице!» — с гордостью рассказывает моя собеседница. Юные учителя английского убеждены, что у их подопечных хватит сил изменить отношение к себе окру-

5-й кл. 97
де Вресел

2
Невсн

все. «Никто не смотрел на них большими глазами, кроме меня,—признается Катя Прокопьева, рассказывая о двух девочках, страдающих дистрофией, с которыми она встречалась в драматическом классе. И добавляет: Если бы не поездка в Штаты, мне в голову не пришла бы мысль о работе с детьми-инвалидами. Я просто никогда и не думала об этом».

Зато, когда они вернулись, жестокость наших порядков стала настоящим потрясением. У них—принимаются законы, согласно которым в каждом новом жилом доме или учреждении все, вплоть до электророзеток и выключателей, должно быть доступно инвалиду-колясочнику. А кроме обычных таб-

гнев сменились на не совсем привычную готовность и желание бескорыстно помочь тем, кого так обидело государство и общество. Сейчас у молодых учителей—старшеклассников и студентов—появились первые ученики—подростки с нарушением опорно-двигательного аппарата. Круг общения больных ребят страшно ограничен: они не ходят в школу (им показано домашнее обучение), а потому каждый, кто появляется в их жизни, значит для них гораздо больше, чем для нас—обычный знакомый. А если это еще и ровесник, предлагающий помощь, как настоящий друг!

В своих силах юные педагоги уверены: их воспитанники

жающих. Может быть, и на Катю и ее друзей когда-нибудь перестанут смотреть с удивлением и непониманием знакомые, узнав, что те несколько раз в неделю ездят на другой конец города, таща на себе книги, журналы и комиксы на английском и не получая за свои уроки ни копейки. Что ж, возможно, они удивятся еще больше: ребят волнует, что у них мало учеников. Что о них не знают те, кому нужна их помощь. Выпускники программы «Акт в поддержку свободы» готовы заниматься английским с учениками в возрасте от восьми до двадцати лет. Вашего звонка ждут по телефону 311-76-55

Шекия АБДУЛЛАЕВА